

— Немного, — ответил Шэнь Ли, глядя на него.

Ещё до ужина желудок чувствовал себя неважно, а потом он выпил много красного вина, и теперь внутри всё жгло.

— В больницу.

Цзи Чжоуе не дал ему возможности отказаться и повёл к парковке.

По дороге в больницу Шэнь Ли откинулся на спинку сиденья и слегка нахмурился.

Боль усиливалась, волосы на лбу намокли от пота.

Обычно желудок тоже болел, но настолько сильно — ещё никогда.

Цзи Чжоуе поднял перегородку в салоне. На его лице появилось непривычное напряжение.

— Очень больно?

— Терпимо.

— Знаешь, что у тебя самое твёрдое? — спросил Цзи Чжоуе.

Шэнь Ли посмотрел на него.

— Господин Цзи, я тут в таком состоянии, а вы всё равно шутите ниже пояса. Может, время хоть иногда выбирать будете?

Цзи Чжоуе:

— ...

— Я про твой рот. А ты о чём подумал?

Шэнь Ли:

— ...

Возразить было нечего.

— Я про зубы. Зубы — самая твёрдая часть человеческого тела. Господин Цзи разве не знает?

— Вечером проверим и выясним.

Шэнь Ли:

— ...

У этого человека в голове одна пошлятина.

В больнице после обследования врач подробно объяснил, на что обратить внимание.

— Никаких сигарет и алкоголя, ешьте вовремя. Если и дальше будете так питаться, угробите организм и потом пожалеете. Лекарства принимайте по расписанию.

Шэнь Ли отозвался, что понял.

Врач повидал немало таких пациентов и, конечно, услышал в его голосе обычное равнодушное «ага-ага».

Он посмотрел на стоящего позади мужчину.

— Вы ему кто?

Цзи Чжоуе слегка разжал губы.

— Друг.

— По этому молодому человеку сразу видно: сам о себе заботиться не умеет. Раз вы друг, следите за ним и уговаривайте. Он ещё такой молодой — если сейчас здоровье угробит, потом будет поздно жалеть, — сказал врач.

— Понял, — ответил Цзи Чжоуе.

После лекарства боль заметно ослабла. Шэнь Ли вышел из больницы вслед за Цзи Чжоуе.

— Деньги переведу завтра, — сказал Цзи Чжоуе. — С сегодняшнего дня живёшь у меня.

— Понял.

— И каждый вечер до десяти я должен видеть тебя дома. Иначе пеняй на себя.

Шэнь Ли:

— ...

Ещё и комендантский час...

Он вернулся с Цзи Чжоуе в поместье. Шэнь Ли уже мысленно приготовился к бессонной ночи, однако, вопреки ожиданиям, Цзи Чжоуе ничего не сделал: налил ему горячей воды и ушёл.

Шэнь Ли плохо спал на чужой кровати и к незнакомому месту тоже не привык.

А что с того? Раз уж подписал контракт о продаже себя, выбора всё равно нет.

Зато благодаря миллиарду финансовое положение «Цзянцин» удастся стабилизировать. До уровня времён отца компания пока не вернётся, но хотя бы сможет прочно встать на ноги и перестанет каждый день балансировать на грани закрытия.

На следующий день, семь утра.

Шэнь Ли собирался ехать в компанию, но стоило спуститься вниз, как его окликнули.

— Съешь завтрак на столе.

Цзи Чжоуе сидел на диване, закинув длинную ногу на ногу.

— У меня нет привычки завтракать.

— М? — чёрные глаза Цзи Чжоуе опасно сузились.

— Я поем.

Как он мог не послушаться своего денежного покровителя?

Шэнь Ли подошёл, сел прямо на ковёр рядом с ним, сделал пару глотков каши и посмотрел вверх.

— А ты не ешь?

— Уже поел.

— А.

Закончив завтрак, Шэнь Ли поднялся и стал убирать посуду.

— Не трогай. — Цзи Чжоуе положил перед ним лекарства, не оставляя места для возражений.

— Прими.

Шэнь Ли посмотрел на таблетки, потом на Цзи Чжоуе.

— У тебя мозги переклинило?

Цзи Чжоуе:

— ...

Слова вылетели раньше, чем Шэнь Ли успел подумать. Сказав, он тут же пожалел.

Он схватил таблетки со стола, сунул в рот даже без воды и пробормотал:

— Ну... я пошёл.

Горечь лекарства расплзлась во рту. Шэнь Ли нахмурился и с трудом проглотил.

Он и сам не понимал, что нашло на Цзи Чжоуе.

— Подожди.

Цзи Чжоуе бросил ему ключи от машины.

— Отвези меня в компанию.

Шэнь Ли:

— ...

Теперь он не только любовник, но ещё и водитель.

Когда они приехали, Цзи Чжоуе вышел из машины.

— Господин Цзи, счастливого пути.

Не успел Шэнь Ли договорить, как Цзи Чжоуе постучал по стеклу. Шэнь Ли опустил окно.

— Господин Цзи, что прикажете?

— В пять будь здесь и заberi меня вовремя.

Шэнь Ли:

— ...

Вот и новая должность — водитель.

На «Майбахе» Цзи Чжоуе Шэнь Ли приехал в свою компанию. Увидев, как он выходит с водительского места, Лин Фэн так удивился, что чуть челюсть не уронил.

Шэнь Ли едва успел закрыть машину, как Лин Фэн обошёл её кругом.

— Босс, вы машину сменили?

— Не моя.

Шэнь Ли похлопал по кузову. Этот «Майбах» превосходил его нынешнюю машину на несколько порядков. Приходилось признать: нынешнему Цзи Чжоуе он действительно уступал.

Тридцать лет восточный берег реки, тридцать лет западный — всё меняется.

— Не ваша? — выражение Лин Фэна стало ещё красочнее.

Такой «Майбах» стоил минимум несколько десятков миллионов. Если кто-то в Цзянчэне способен беззаботно дать другому человеку машину за такие деньги, насколько же богатой должна быть его семья?

— Босс, вас кто-то содержит?

Веко Шэнь Ли дёрнулось.

Неужели настолько очевидно?

— Какая богатая госпожа? — с любопытством спросил Лин Фэн.

Шэнь Ли:

— ...

Шэнь Ли сверкнул на него глазами, и Лин Фэн тут же замолчал.

— В девять совещание.

Перед тем как подняться наверх, Лин Фэн ещё раз погладил «Майбах». Уже то, что в этой жизни удалось к такому прикоснуться, стоило того.

Потом о чём-то подумал и вздохнул.

Почему его-то ни одна богатая женщина не содержит?

— Босс, я уродливый?

Шэнь Ли:

— ...

— Да вроде нет.

— А красивый? Смогу очаровать богатую женщину? Как думаете, у меня есть шанс срезать путь в жизни? У меня желудок слабый, хочется жить за чужой счёт.

Двери лифта открылись. Шэнь Ли повернулся и хлопнул его по затылку.

— Хватит мечтать наяву. Готовься к совещанию.

Одним ударом он разбудил Лин Фэна от мечтаний.

С миллиардом оборотных средств кризис наконец удалось пережить, и все проекты вернулись в нормальный режим.

После совещания Шэнь Ли до самого конца не выходил из кабинета. Он заново составлял бизнес-план и хотел как можно быстрее вернуть Цзи Чжоуе миллиард вместе с процентами.

Теперь, когда «Цзянцин» пережила самый тяжёлый период, он мог немного перевести дух.

Но по сравнению с кризисом компании справляться с Цзи Чжоуе было ещё сложнее. Шэнь Ли совершенно не понимал, о чём тот думает.

В обед Лин Фэн вошёл в кабинет и сообщил, что внизу кто-то пришёл к нему. Шэнь Ли сразу велел проводить посетителя наверх.

Пришедшим оказался помощник Цзи Чжоуе. В руках он нёс контейнеры с едой.

— Господин Шэнь, пора обедать.

Шэнь Ли:

— ...

Неужели в глазах Цзи Чжоуе он выглядел человеком, которому нечего есть?

Шэнь Ли принял контейнеры.

— Спасибо за хлопоты.

Помощник улыбнулся.

— Господин Шэнь, я должен посмотреть, как вы поедите.

— ...

У Шэнь Ли не осталось выбора. Он сел на диван в зоне отдыха и начал есть.

— Как вас зовут?

— Сун Янь.

— А вы давно работаете у Цзи Чжоу... — Шэнь Ли запнулся и поправился: — У господина Цзи?

— Только год.

За этим обедом Шэнь Ли постоянно отвлекался. То и дело как бы случайно выпрашивал у Сун Яня новости о Цзи Чжоуе.

Сун Янь ничего не скрывал и отвечал на всё, что спрашивали.

Шэнь Ли думал, что после еды всё закончится и Сун Янь сможет вернуться с отчётом. Но тот неожиданно протянул ещё и коробочку с лекарством.

— Примите лекарство, и я уйду.

Это были таблетки для желудка, выписанные врачом.

Шэнь Ли сунул их в рот, запил водой и проглотил. Только тогда Сун Янь ушёл.

Как раз в этот момент снаружи вошёл Лин Фэн. Его взгляд на секунду задержался на Сун Яне, когда они разминулись.

— Лицо знакомое какое-то.

Лин Фэн посмотрел на Шэнь Ли, развалившегося на диване.

— Босс, кто это?

— Помощник кредитора.

— Так десять... то есть миллиард оборотных средств компании пришёл от него? — спросил Лин Фэн.

— Да.

— А я уже подумал, что вас и правда кто-то содержит.

Шэнь Ли:

— ...